

Откинув одеяло, он обнаружил, что на нём уже удобная пижама. Неужели Гу Чаоци помог ему переодеться? Фу, нет, это невозможно!

Надев мягкие тапочки, он встал и только собрался выйти, как встретил Гу Чаоци, который, услышав шум, вошёл в комнату.

Он нес миску с кашей и велел Ань Цзэ снова лечь в постель:

— Врач сказал, что ты серьёзно ранен, и рана не была обработана вовремя. После анестезии наложили швы, возможно, останется шрам.

— Ничего страшного. Когда я смогу выздороветь? — спросил Ань Цзэ.

Это был его главный вопрос. Он хотел поскорее вернуться в море. Только в бескрайних морских просторах он чувствовал себя спокойно.

В последние дни за ушами и на ногах он чувствовал постоянное тепло. Без воды он начал беспокоиться, что может внезапно потерять контроль и вернуться в свой истинный облик.

— Врач сказал, что минимум две недели. Пока ты не выздоровеешь, оставайся здесь. Врач будет рядом, и это будет лучше, — сказал Гу Чаоци, поставив миску с кашей ему в руки. — Ты не ужинал, съешь что-нибудь лёгкое, чтобы согреть живот.

Ань Цзэ не мог возразить против такого решения, ведь мужчина действовал из лучших побуждений. Однако он не знал, не создаст ли это проблем, когда придёт время уходить.

Гу Чаоци наблюдал, как Ань Цзэ послушно ел кашу:

— Я живу в соседней комнате, если что-то понадобится, зови. И ещё, в комнате есть ванная. Если захочешь помыться, я могу помочь, твоя рана...

— Нет... не нужно.

Гу Чаоци заметил, что лицо Ань Цзэ покраснело, и проглотил то, что хотел сказать. Лучше не давить, вдруг этот малыш снова смутится и спрячется, тогда будет только хуже.

— Тогда я пойду, ты отдохни.

Он взял пустую миску и вдруг, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, протянул руку и погладил мягкие золотистые волосы Ань Цзэ.

Ань Цзэ вздрогнул. Что это было? Он не считал, что их отношения с этим мужчиной зашли так далеко! Даже тот, кому он когда-то доверял в прошлой жизни, никогда не позволял себе таких нежных жестов!

К счастью, Гу Чаоци не стал продолжать свои странные действия и, взяв миску, ушёл.

Ань Цзэ решил не обращать внимания на странные поступки этого человека. Он действительно не понимал сложных мыслей людей! Раньше он их не понимал, а сейчас и вовсе запутался!

Но сейчас самое важное! Ань Цзэ невольно посмотрел в сторону ванной! Когда он жил у Чжанов, он решил не обременять брата и сестру и не мылся целый день! Для русалки, которая всегда жила в воде, это было настоящей пыткой! Он чувствовал, что уже превратился в сушёную рыбу.

Не в силах сдержаться, он побежал в ванную. Огромная ванна! Ах тьфу, ванна! Ань Цзэ больше не мог терпеть. Убедившись, что дверь ванной заперта, он наполнил ванну водой, снял пижаму и размотал бинты на груди.

Хотя рана была зашита, и вода ей вредила, для Ань Цзэ всё было иначе. В воде его тело заживало в разы быстрее. Хотя это была не морская вода, но, погрузившись в тёплую воду, он не смог сдержать стон удовольствия.

Когда он снова вынырнул, он уже превратился в рыбу. Погрузив верхнюю часть тела в воду, он поднял свой светло-голубой хвост над краем ванны, зачерпнул струю воды на волосы, и она стекала по его гладким щекам на шею, образуя маленькие лужицы на плечах.

Наигравшись в воде и почувствовав, что хвост немного увлажнился, хотя и не так, как в морской воде, но всё же лучше, чем оставаться в человеческом облике, он неохотно вернулся в человеческую форму, выбрался из ванны, снова надел пижаму и забрался в кровать. Даже самая мягкая одежда не могла сравниться с той синей вуалью, которую он создавал из морской воды.

Ань Цзэ укрепился в решении поскорее выздороветь и вернуться в море. Он также думал о том, как там Анна, не волнуется ли она за него... Размышляя об этом, он незаметно уснул.

На следующее утро Гу Чаоци постучал в дверь Ань Цзэ, но ответа не последовало. Его сердце сжалось, и он в панике распахнул дверь, увидев на кровати небольшой комочек под одеялом. Только тогда он успокоился. Он так боялся снова потерять его.

Увидев, как малыш свёрнут калачиком под одеялом, спящий беспробудным сном, Гу Чаоци почувствовал, как его сердце коснулось чем-то мягким, словно перышком, и на мгновение стало невероятно нежным.

С того самого момента, как он впервые увидел его, Гу Чаоци понял, что уже не сможет отпустить. Его сердце, столько лет остававшееся равнодушным, вдруг растаяло. Каким бы способом ни было, он обязательно привяжет его к себе!

Вспомнив кое-что из того, что он узнал о брате и сестре Чжан, он был уверен, что найдёт способ оставить его!

Однако Ань Цзэ был не обычным человеком. Оставить ребёнка, который всей душой стремился вернуться в море, было не так-то просто. Гу Чаоци в этом деле неизбежно столкнётся с трудностями.

— Ань Цзэ, Ань Цзэ? Просыпайся.

Гу Чаоци легонько ткнул Ань Цзэ в щеку. Какое приятное ощущение! Внутренне взволнованный, но внешне спокойный, он продолжил щипать его за нос.

— Мм?

Услышав звук, но не открывая глаз, Ань Цзэ нахмурился и перевернулся, уткнувшись лицом в грудь.

Гу Чаоци не выдерживал! Сердце Гу Чаоци растаяло!

Проснувшись, Ань Цзэ увидел перед собой одетого мужчину, который пристально смотрел на

него.

Ань Цзэ:

— ...Пойдем завтракать. Я принес тебе подходящую одежду, вчерашнюю забрала служанка для стирки.

Он не хотел говорить, что заметил, что та одежда не подходила по размеру. Как его малыш мог ходить в чужой одежде?!

Умывшись и переодевшись, он спустился вниз, где на столе уже был накрыт завтрак. Ань Цзэ подумал, что... переезд к этому мужчине в дом тоже имеет свои плюсы! Ох... как же он голоден.

Прожив столько времени в море, он не мог сдержать слюну при виде жареной рыбы. У Чжанов он скрывал свою страсть к еде, но теперь, увидев столько вкусностей, он не смог удержаться!

Гу Чаоци незаметно наблюдал за тем, как Ань Цзэ бросал взгляды на еду, и внутри смеялся от радости! Конечно, заманить его малыша вкусностями было отличной идеей! Но, чтобы не задеть его достоинство, Гу Чаоци спокойно сказал:

— Пойдем завтракать. Я не знал, что ты любишь, поэтому приготовил немного всего.

Ань Цзэ не стал церемониться, поблагодарил и начал есть с аппетитом. Однако он старался сохранять изящные манеры за столом.

Гу Чаоци наблюдал, как Ань Цзэ старался сохранять спокойный и изящный вид, но при этом набивал щеки, как белочка. Этот малыш постоянно вызывал у него умиление! Этот контраст... Гу Чаоци сегодня утром из-за рассеянности съел слишком много и теперь чувствовал тяжесть в животе.

После завтрака Гу Чаоци пригласил Ань Цзэ погулять в саду, но вскоре его телефон зазвонил.

Хотя он уже знал, кто звонит и зачем, Гу Чаоци сохранял спокойствие и ответил:

— Алло.

На другом конце провода послышался взволнованный голос Чжан Чжияо:

— Здравствуйте! Вы друг Ань Цзэ? Не могли бы вы передать ему трубку?

— Твой друг звонит.

Гу Чаоци передал телефон Ань Цзэ. Тот взял трубку и ещё не успел опомниться, как его ошеломил поток слов Чжан Чжияо.

— Ань Цзэ! Аааа, ты знаешь?! Ты вчера выиграл! Практически единогласно! Я всегда знал, что ты победишь! Менеджер не только не ругал меня, но и похвалил! Он хочет повесить мне зарплату! Ань Цзэ, когда ты вернёшься? Пятьдесят тысяч юаней премии! Все твои!

Чжан Чжияо выпалил всё это на одном дыхании, но услышал спокойный голос Ань Цзэ:

— Твоя рана не болит?

— Ай! Моя нога!

Ань Цзэ: вот и я знал, этот глупый ребёнок.

Убедив Чжан Чжияо, что премию нужно сначала отдать на лечение его сестры, Ань Цзэ объяснил, что временно остановился у друга, и получил заботливые напутствия от брата и сестры, после чего положил трубку.

— Ань Цзэ, тебе нравится петь? — спросил Гу Чаоци, принимая обратно телефон.

На самом деле он хотел сам за ним ухаживать!

<http://bllate.org/book/16712/1535709>